

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА

въ мѣсяц **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XIX.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданіи съ доставкою **5 р. 50**
коп. сер.

1-го **Сентября** № **17** 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Производство въ чины.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 мая сего года за № 139, произведены за выслугу лѣтъ: и. д. столоначальника Екатеринославской Консисторіи Григорій *Высота* въ губернскіе секретари со старшинствомъ съ 24 февраля 1890 года и канцелярскіе служители Консисторіи Иванъ *Могущій* и Онисимъ *Шшиканъ* въ коллежскіе регистраторы, Могущій со старшинствомъ съ 1 января 1890 г. а Шшиканъ съ 19 іюня 1888 года.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

а) Марія Ананьева Сакастенко обратилась къ Епархіальному Начальству съ прошеніемъ о воспрещеніи духовенству Екатеринославской епархіи вѣнчать бракъ дворянина Александра Валентинова Петина съ кѣмъ бы то ни было, такъ какъ таковой обязанъ другой.

Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 12 августа, доводитъ до свѣдѣнія настоящее заявленіе Маріи Сакастенко, духовенству, Екатеринославской епархіи.

и б) Предсѣдателемъ Софійскаго Миссіонерскаго Комитета, резолюціей Его Преосвященства 12 августа сего года утверждень священникъ Сергій Чулскій, вмѣсто выбывшаго въ другую епархію священника Андрея Шкурина.

Проектъ устава Екатеринбургской Епархіальной школы для приготовленія псаломщиковъ.

§ 1. Екатеринбургская Епархіальная школа для приготовленія псаломщиковъ имѣетъ своею цѣлю подготовленіе для Екатеринбургской епархіи опытныхъ псаломщиковъ и учителей церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ.

§ 2. Образование воспитанниковъ Екатеринбургской Епархіальной школы должно соответствовать цѣли будущаго ихъ назначенія. Они должны быть утверждаемы въ истинахъ православной вѣры и нравственности, воспитываемы въ чувствахъ благоговѣйной любви къ Богу, Святой Церкви и своему служенію; должны получать точныя и отчетливыя познанія въ церковномъ уставѣ и церковномъ пѣніи.

§ 3. Екатеринбургская Епархіальная школа состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальнаго Архіерея и содержится на средства, изыскиваемыя Епархіальнымъ Начальствомъ и духовенствомъ.

§ 4. При Екатеринбургской школѣ состоятъ: наблюдающій школой, онъ-же преподаватель всѣхъ учебныхъ предметовъ въ школѣ,—преподаватели—церковнаго пѣнія и скрипичной музыки, надзиратель за учениками и экономъ.

§ 5. Для разсмотрѣнія дѣлъ по учебной, воспитательной и хозяйственной частямъ при школѣ полагается Совѣтъ.

II.

О власти епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ Епархіальной школѣ для приготовленія псаломщиковъ.

§ 6. Епархіальный Архіерей имѣетъ непосредственное завѣдываніе школою: наблюдаетъ за обученіемъ, воспитаніемъ и управленіемъ по всѣмъ частямъ въ Епархіальной школѣ.

§ 7. Онъ опредѣляетъ и увольняетъ отъ службы преподавателей и эконома, а равно награждаетъ ихъ въ предѣлахъ собственной власти, или же ходатайствуетъ объ ихъ награжденіи.

II.

О. Совѣтъ при Екатеринославской Епархіальной школѣ для приготовленія псаломщиковъ.

§ 8. Совѣтъ Екатеринославской Епархіальной школы, подъ руководствомъ предѣдателя онаго, составляютъ: наблюдающій за школою и два члена изъ городскихъ священнослужителей или лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству, назначаемыхъ епархіальнымъ Архіереемъ.—Члены Совѣта служатъ безвозмездно.

§ 9. Собранія Совѣта бывають по мѣрѣ надобности, впрочемъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Примчаніе: Для обсужденія вопросовъ по учебно-воспитательной части въ засѣданіе Совѣта приглашаются преподаватели школы, а по экономической части—экономъ.

§ 10. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются, по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ; въ случаѣ же разногласія, отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотрѣніе Преосвященнаго.

§ 11. Совѣтъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій:

а) Дѣла о приѣмѣ учениковъ въ школу, о выдачѣ свидѣтельствъ увольняемыхъ изъ школы ученикамъ и окончившимъ курсъ въ оной.

б) Разсмотрѣніе вѣдомостей преподавателей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ съ провѣркой ихъ ежемѣсячными частными испытаніями учениковъ.

в) Производство экзаменовъ и составленіе общихъ списковъ послѣ оныхъ.

г) Дѣла о содержаніи и помѣщеніи учениковъ.

д) Распоряженія о приобрѣтеніи учебныхъ руководствъ и пособій для учениковъ, а также книгъ для чтенія.

е) Составленіе росписанія ежедневныхъ уроковъ, согласно утвержденнымъ программамъ, составленіе инструкціи для наблюдающаго за школою и разсмотрѣніе составленныхъ имъ инструкцій для учениковъ и надзирателя.

ж) Рассмотрѣніе годичнаго отчета наблюдающаго за школой по учебной и нравственной частямъ.

з) Распоряженія о заготовленіи принасовъ и матеріаловъ и производствѣ работъ.

и) Составленіе годовой смѣты и наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходваніе, сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями.

к) Составленіе годичнаго отчета по экономической части.

§ 12. Всѣ бумаги, входящія на имя Совѣта, поступаютъ къ предсѣдателю онаго, и имъ съ помѣтами сдаются въ Совѣтъ на рассмотрѣніе. По дѣламъ Совѣта составляются журналы и представляются предсѣдателемъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 13. Дѣлопроизводство по Совѣту, при содѣйствіи учениковъ школы въ качествѣ писцовъ, лежитъ на наблюдающемъ за школою.

III.

О предсѣдателѣ Совѣта Епархіальной школы для приготовления псаломщиковъ.

§ 14. Предсѣдатель Совѣта Епархіальной школы избирается епархіальнымъ съѣздомъ духовенства изъ лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству, или изъ городскихъ священнослужителей, по преимуществу изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ.

§ 15. Предсѣдатель руководитъ засѣданіями Совѣта школы, назначаетъ время для оныхъ, предлагаетъ вопросы для обсужденія, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ засѣданій и ближайшимъ образомъ вѣдаетъ всю административную часть школы.

IV.

О наблюдающемъ за школой.

§ 16. Наблюдающій за школой назначается Преосвященнымъ изъ священнослужителей епархіи, способныхъ къ этому дѣлу, съ вознагражденіемъ въ 700 руб. въ годъ.

§ 17. Наблюдающій преподаетъ въ школѣ всѣ предметы, относящіеся къ Закону Божию, и вообще всѣ учебные предметы.

§ 18. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предѣдателя Совѣта, наблюдающій исправляетъ его должность.

§ 19. Главную обязанность наблюдающаго составляетъ наблюдение за учебно-воспитательною частью въ школѣ; по истеченіи учебнаго года, онъ представляетъ Совѣту подробный отчетъ о ея состояніи, который, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, представляется Преосвященному.

§ 20. Руководствуясь въ своей дѣятельности уставомъ и инструкціей, составленною Совѣтомъ и утвержденной Преосвященнымъ, наблюдающій обязанъ имѣть бдительный надзоръ за поведеніемъ учениковъ въ школѣ и внѣ оной, имѣть надзоръ за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, присутствовать при ихъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, посѣщать ихъ во время приготовления уроковъ и давать отпуска на воскресные и праздничные дни. Онъ же наблюдаетъ за неупустительнымъ посѣщеніемъ воспитанниками богослуженія и за порядкомъ участія ихъ въ отправленіи онаго.

§ 21. Наблюдающій представляетъ Совѣту мѣсячныя и годичныя вѣдомости преподавателей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ.

§ 22. Дѣйствуя на учащихъ всѣми предоставленными ему по инструкціи мѣрами исправленія, объ ученикахъ неисправимыхъ или сдѣлавшихъ какой либо важный проступокъ наблюдающій доноситъ Совѣту.

V.

О преподавателяхъ и надзирателѣ.

§ 23. Преподаватели церковнаго пѣнія и скрипичной музыки въ школѣ приглашаются, съ благословенія Преосвященнаго, Совѣтомъ школы съ платой по урочно не свыше 50 рублей за годовой урокъ.

§ 24. Кромѣ преподавателей при Епархіальной школѣ состоитъ надзиратель, съ содержаніемъ до 180 руб. въ годъ. Онъ избирается съ благословенія Преосвященнаго Совѣтомъ школы и пользуется столомъ и квартирой при школѣ.

VI.

О б ъ э к о н о м ѣ.

§ 25. Такъ какъ Епархіальная школа помѣщается въ одномъ

изъ зданій архіерейскаго дома, то экономъ архіерейскаго дома есть въ тоже время и экономъ Епархіальной школы.

§ 26. На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части: онъ заботится объ исправномъ состояніи помѣщеній ученическихъ, объ ихъ отопленіи и освѣщеніи, о цѣлости имущества школы и о достаточности и доброкачественности пищи воспитанниковъ.

§ 27. Ближайшія на разные случаи указанія по своимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ завѣдующаго и Совѣта школы.

VII.

О приѣмѣ учениковъ въ Екатеринославскую Епархіальную школу для приготовления псаломщиковъ.

§ 28. Въ Екатеринославскую Епархіальную школу для приготовления псаломщиковъ принимаются молодые люди разныхъ сословій, выдержавшіе успѣшно экзаменъ изъ предметовъ, составляющихъ курсъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, и имѣющіе одобрительное о поведеніи свидѣтельство.

§ 29. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ духовныхъ училищахъ и вышедшіе изъ семинаріи до окончанія курса съ одобреніемъ въ поведеніи принимаются въ Епархіальную школу для приготовления псаломщиковъ безъ экзамена, подвергаясь только испытанію въ способности къ пѣнію.

§ 30. Въ Епархіальную школу принимаются воспитанники не моложе 18 лѣтъ.

§ 31. При испытаніи обращается вниманіе на голосъ и способность къ пѣнію.

§ 32. Приемные экзамены производятся ежегодно, предъ началомъ учебнаго года, т. е. 1 сентября.

§ 33. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя предсѣдателя совѣта—смотрителя училища; при прошеніи прилагается свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, выданное тѣмъ заведеніемъ, гдѣ проситель обучался. Просители съ домашнимъ образованіемъ прилагаютъ при прошеніи метрическое свидѣтельство или выписку изъ метрическихъ книгъ.

VIII.

Объ учебной части въ Епархіальной школѣ для пригото-
 вленія псаломщиковъ.

§ 34. Въ Екатеринославской Епархіальной школѣ полагается одинъ классъ съ годичнымъ курсомъ.

§ 35. Число уроковъ въ каждый учебный день полагается 4, кромѣ четверга и субботы, когда бываетъ по три урока; каждый урокъ долженъ продолжаться ровно часъ.

Примчаніе: Между уроками назначается промежутковъ для отдыха въ $\frac{1}{4}$ часа.

§ 36. Количество учащихся въ школѣ можетъ простираться до 24 человекъ.

§ 37. Въ Екатеринославской Епархіальной школѣ преподаются слѣдующіе предметы:

- 1) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ повтореніе, въ объемъ курса духовныхъ училищъ,—1 урокъ въ недѣлю.
- 2) Пространный православной катихизисъ, тоже какъ повтореніе, въ томъ-же объемѣ,—1 урокъ въ недѣлю.
- 3) Церковный уставъ съ изъясненіемъ богослуженія православной церкви въ возможно полномъ объемѣ,—6 уроковъ въ недѣлю.
- 4) Славянскій языкъ (повтореніе славянской грамматики),—2 урока въ недѣлю.
- 5) Церковное пѣніе 6 уроковъ въ недѣлю.
- 6) Скрипичная музыка 6 уроковъ въ недѣлю.

§ 38. Ученіе въ школѣ продолжается въ теченіи всего учебнаго года, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ, наиболее чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія и дня поминовенія усопшихъ въ субботу мясопустную.

§ 39. Для обозначенія успѣховъ и поведенія учениковъ употребляется пятибалльная система, при чемъ 5 означаетъ отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

§ 40. Предъ окончаніемъ учебнаго года производится испытанія Совѣтомъ школы при участіи преподавателей.

§ 41. Ученики, оказавшіе удовлетворительные успѣхи въ теченіи года, считаются окончившими курсъ причетнической школы, при чемъ они получаютъ отъ Совѣта свидѣтельство съ прописан-

ніемъ въ оныхъ полученныхъ ими по экзаменамъ въ школъ отмѣтокъ по предметамъ, преподаваемымъ въ школахъ, а равно отмѣтки по поведенію. Свидѣтельства сіи принимаются Епархіальнымъ Начальствомъ въ соображеніе при опредѣленіи воспитанниковъ школы на мѣста въ епархіи.

§ 42. Въ Епархіальной школѣ устроится бібліотека, которая находится въ вѣдѣніи завѣдующаго школой. Въ ней долженъ быть полный кругъ богослужебныхъ книгъ и вообще достаточное количество учебниковъ и учебныхъ пособій для учениковъ, а также книгъ для чтенія, подобранныхъ примѣнительно къ цѣлямъ и задачамъ епархіальной школы для приготовленія неаломщиковъ.

IX.

О нравственномъ воспитаніи въ Епархіальной школѣ.

§ 43. Главная задача воспитанія въ Епархіальной школѣ состоитъ въ томъ, чтобы укрѣпить и развить въ учащихся любовь и уваженіе къ православной церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ и утвердить учащихся въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и правилахъ жизни. Для сего ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ утреннія и вечернія молитвы, которыя читаются по очереди самими учащимися,—читаются или поются молитвы также предъ каждымъ урокомъ и послѣ онаго, предъ вкушеніемъ пищи и послѣ онаго. Далѣе ученики ежедневно присутствуютъ въ установленной очереди при богослуженіи вечернемъ, утреннемъ и литургіи въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, гдѣ становятся на клиросъ, читаютъ, поютъ и прислуживаютъ въ алтарѣ. Соблюдая въ точности посты, установленные православною церковью, ученики въ первую и страстную недѣлю св. четыредесятницы говѣютъ, исповѣдуются и приобщаются Св. Таинъ.

§ 44. Въ употребленіи прочаго времени воспитанники неуклонно слѣдуютъ правиламъ и инструкціи, разсмотрѣннымъ Совѣтомъ и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ.

§ 45. По отношенію къ неисправимымъ ученикамъ принимаются дисциплинарныя мѣры, опредѣляемыя по усмотрѣнію наблюдающаго и Совѣта школы.

§ 46. Высшее наказаніе составляетъ исключеніе изъ школы.

X.

Помѣщеніе и содержаніе учениковъ Епархіальной школы для приготовленія псаломщиковъ.

§ 47. Екатеринославская Епархіальная школа для приготовленія псаломщиковъ помѣщается бесплатно въ особомъ зданіи, при Екатеринославскомъ архіерейскомъ домѣ, приспособленномъ для классныхъ занятій и для общежитія воспитанниковъ.

§ 48. За помѣщеніе, обученіе и столъ, живущіе въ общежитіи своекоштные воспитанники вносятъ 100 р. въ годъ; полукоштные — 50 р.; остальные не вносятъ никакой платы. Одежду, за исключеніемъ обуви, и бѣлье ученики должны имѣть собственные, исключая бѣднѣйшихъ учениковъ.

§ 49. Право на бесплатное помѣщеніе въ общежитіи, обученіе и столъ опредѣляется Совѣтомъ школы съ утвержденія Преосвященнаго.

§ 50. Въ Епархіальную школу допускаются и приходящіе ученики съ платою за право обученія, опредѣляемую Совѣтомъ школы, но не свыше 25 р. въ годъ.

§ 51. Приходящіе ученики, за неимѣніемъ помѣщенія у родителей и родственниковъ, помѣщаются у другихъ вполнѣ благонадежныхъ лицъ, преимущественно духовнаго званія.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ:

а) Александровскаго Ростовскаго уѣзда № 7-й *).

Екатериновское отдѣленіе Александровскаго Миссіонерскаго (Ростовскаго-на-Дону) Комитета, открывъ 28 мая 1890 г. собесѣдованіе съ сектантами, начало оное обычнымъ пѣніемъ молитвы Святому Духу и краткимъ наставленіемъ, произнесеннымъ, на основаніи Св. Писанія, о. предсѣдателемъ, о томъ, что ученіе шалопутовъ пагубно для нихъ самихъ; что ихъ ересучители суть волки хищные и ведутъ ихъ къ потерѣ царства небеснаго; — за симъ, согласно одобренной Епархіальнымъ Начальствомъ программѣ собесѣдованій, предложень былъ сектантамъ вопросъ: „мо-

*) См. № 16-й нашихъ Вѣд.

гуть-ли шалопуты, устанавливая свои посты и обряды, получить этимъ путемъ царство небесное“?

На данный вопросъ шалопуты, по обыкновенію, отвѣчать не захотѣли, постъ чего членъ Комитета священникъ Димитрій Демидовичъ, чтобы показать недостойность и глупость установленныхъ шалопутскими вожаками постовъ, доказалъ сначала божественное происхождение, святость и душеспасительность постовъ православной церкви слѣдующими мѣстами Священнаго Писанія (Быт. 1, 29, VIII, 21, IX; Исх. XXXIV, 28; Суд. XX, 26; Суд. XX, 26; Царств. VII, 6; Евдр. VIII, 21; Зах. VII, 19; Исх. XXX, 10; Числ. XXIX, 7; Лев. XXI, 29—30; Иерем. XXXIX, 4; 4-я Царств. XXV, 25; 1-я Царств. VII, 6; 1-я Царств. XXXI, 13; 2-я Цар. III, 35; Псал. XXXIV, 13, VIII, 24; Лук. 2, 37; Матѳ. VI, 16—17, Матѳ. IX, 15, XVII, 21; Дѣян. XIII, 2, XIV, 23; 12-е Кор. IV, 5, XI, 27; 1-е Кор. VII, 5, и 69 правиломъ Св. Апостоловъ); обратилъ вниманіе шалопутовъ на то, что постъ у православныхъ опредѣляется мѣрою, правиломъ и временемъ (Дѣян. IX, 9) и церковнымъ уставомъ (глав. 32, 33, 56, церковн. служб. утро понедѣльникъ 1-й седмицы въ вечер. среды 1-й седмицы Великаго Поста). Соразмѣрность поста съ тѣлеснымъ здоровьемъ доказывалъ ученіемъ Святыхъ Отцевъ: Іоанна Лѣствичника (сказанія его жизни стр. 68), Григорія Богослова (творенія Св. Отцевъ за 1850 г. стр. 142).

Доказавъ святость и душеспасительность постовъ Православной Церкви, тотъ-же членъ далъ ясное понятіе о шалопутскомъ ересе-ученіи вообще и о постѣ въ особенности, ссылаясь на книгу «Люди Божіи», соч. Реутскаго стр. 6, и доказалъ недѣло измышленное у нихъ происхождение постовъ и обрядовъ отъ получаемого ими будто-бы Духа Святаго, Который нисходитъ будто бы во время раднія, и во время ихъ безумныхъ, конвульсивныхъ изступленій и заповѣдуетъ имъ посты, обряды и молитвы (соч. Реутскаго стр. 7, 22, 133). Послѣ сего шалопуты выразили шумливое негодованіе на такое сказаніе о происхожденіи ихъ постовъ и просили Комитетъ не говорить предъ народомъ о такихъ постахъ, такъ какъ у нихъ такихъ постовъ не бываетъ, а между тѣмъ публика, которой на этотъ разъ было достаточно, указываетъ на насъ, а теперь еще больше будутъ указывать пальцами, какъ на богоотступниковъ. На это членъ Комитета —

волостной старшина Борщъ—сказалъ сектантамъ: «Комитетъ обязанъ изболчивать васъ въ вашихъ заблужденіяхъ, чтобы вы и другіе имѣли къ нимъ отвращеніе, а если вы желаете, чтобы въ обществѣ односельчанъ нашихъ не указывали на васъ пальцами, какъ на сектантовъ, то не дѣлайте своихъ тайныхъ сборищъ, и слѣдуйте тѣмъ правиламъ христіанскимъ, по которымъ живутъ все православные христіане, а свое произвольно-измышляемое благочестіе прекратите». Сектанты замолчали. Послѣ сего членъ о. Демидовичъ еще подтвердилъ недостойнство шалопутскаго поста и преимущество предъ нимъ поста православнаго выдержкою изъ сочиненія Дебольскаго (Дни богослуженія православной церкви, томъ 2-й стр. 24), внушительно просилъ ихъ сектантовъ оставить свои увлеченія шалопутскимъ ересеученіемъ и тѣмъ закончилъ собесѣдованіе.

Независимо отъ сказаннаго, членъ Комитета свящ. о. Безклубовъ прочиталъ брошюру о. Разногорскаго о почитаніи св. иконъ.

б) *Тожже № 8-й.*

Въ 1890 года іюня 7 дня, согласно предложенію о. благочиннаго мѣстнаго округа церквей, за № 650, очередное собраніе Александровскаго Миссіонерскаго Комитета для бесѣды съ шалопутами, въ с. Александровкѣ, открылъ за предсѣдателя свящ. Теофилъ Галкинъ. Послѣ пѣнія молитвы «Царю Небесный», предложено было объясненіе, что наши собранія установлены гражданскою и епархіальною властію, имѣютъ для себя основаніе въ Св. Писаніи и являются согласными съ духомъ Св. Православной Церкви. Прочитано по славянски изъ Ев. Мѡ. глав. 18, ст. 15, 16 и 17. Затѣмъ обращено было вниманіе сектантовъ на то, чтобы они откровенно и охотно вели бесѣду, избѣгая лжи и гордости, чѣмъ постоянно сектанты отличались почти на каждомъ собраніи Комитета. Внушено было сектантамъ, что бесѣды наши чужды корыстныхъ и иныхъ подобныхъ видовъ; потому что, исходя, изъ вышеуказаннаго Евангельскаго ученія, будучи возраждены для вѣчной жизни единымъ крещеніемъ и прочими таинствами Св. Православной нашей Церкви, имѣя Отцемъ и Вседержителемъ одного Бога, мы только братски въ бесѣдахъ сихъ подаемъ другъ

другу руку помощи для спасенія, и члены Комитета усердно молятъ Господа Бога о милосердіи къ заблуждающимся, а отъ послѣднихъ ждуть одного лишь смиренномудрія, покаянія и возвращенія въ лоно Св. Православной Церкви. Указаны были тексты Св. Писанія, примѣры изъ исторіи Св. Церкви и Святыхъ Ея о спасительности для христіанина кротости, смиренія и послушанія, каковыми добродѣтелями украшались не только въ Св. подвижники нашей вѣры; наир. Св. Николай Чудотворецъ, но Самъ Іисусъ Христосъ, во время земной своей жизни, *былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; и послушивъ былъ даже до смерти, смерти же крестиди* (Мѡ. 11, 29; 21, 5; Филипп. 2, 8); далѣе Комитетъ читалъ о томъ же и другія слова Св. Писанія: Лук. 1, 48; Іак. 1, 10; 1 Пет. 5, 5; Ефес. 4, 2; 1 Петр. 3, 8; Лук. 1, 52; Іак. 1, 9; 4, 6, Іак. 4, 10; 1 Петр. 5, 6; а въ противоположность сему, указалъ на примѣры гордѣсти и всей той погибели, которой подверглись лица, возлюбившіе такой порокъ и тѣмъ погубившіе вѣчно свои души въ адѣ (дѣволъ и друг.). Много живыхъ и противныхъ христіанству системъ ученія земныхъ мудрецовъ давно пережили своихъ авторовъ, а мудрость христіанская, заключающаяся главнѣе всего въ Слово Божіе, есть истина вѣчно не старѣющая, вѣчно привлекающая поколѣнія людей къ благоговѣнному удивленію и, часто, къ сыновнему преклоненію и преданности не неповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія; а потому и въ богослуженіяхъ нашей церкви, и обрядахъ находятся еще неизвѣданныя сокровища христіанской мудрости и благочестія, такъ что пройдутъ вѣка, а церковь, руководимая Духомъ Святымъ, все таки останется единственно вѣрною наставницею во всемъ, что касается спасенія души, ея уставы будутъ благотворнѣе всѣхъ учрежденій общественныхъ. Всякая земная мудрость тогда только будетъ мудростію истинною, благотворною для нашей жизни, когда она будетъ согласна съ ученіемъ церкви.

На этомъ же собраніи прочитаны были, по назначенію начальства, статьи: „о церковныхъ обрядахъ“ свящ. Ѳеофиломъ Галлицкимъ, который предварилъ чтенія свои словами Св. Царя и пророка Давида изъ псал. VII, ст. 23; и „о Храмѣ“—свящ. Стефаномъ Лотоцкимъ, который заключилъ чтеніе изустнымъ обличе-

ніемъ того разговора, что „можно молиться дома, внѣ храма“. Конечно, сказалъ онъ, можно и должно молиться и дома, но молитва въ храмѣ угоднѣе Богу, въ силу, между прочимъ, ученія Свв. Августина, Кипріана и другихъ“. Сектанты слушали чтенія съ видимымъ вниманіемъ, усердіемъ, а нѣкоторые даже плакали, и вообще къ бесѣдамъ относились съ благодарностію; возраженій не представили никакихъ, а утверждали все одно и то же, что наставленія слушаютъ и желаютъ жить такъ, какъ научаются теперь и всегда, потому что считаютъ себя такими же православными, какъ и всѣ ихъ односельчане, только не желаютъ пьянствовать. Комитетъ заключилъ бесѣды посильнымъ увѣщаніемъ сектантамъ: слушаться наставленій только Св. Православной Церкви, исполнять уставы Ея, любить Св. Храмъ, почитать власти, скорѣе познать свои заблужденія, покаяться, обратиться ко Господу съ молитвою о прошеніи грѣховъ и ввѣрить себя Покрову Пресв. Богородицы, Которой и приглашаются сейчасъ воспѣть молитву «Достойно есть».

Сектантовъ явилось въ собраніе 25 душъ обоого пола. Сельскій староста просилъ сектантовъ не собираться въ домѣ Евстафія Бондаренко, у котораго было собраніе въ 1-й день праздника Св. Пасхи сего года, считая таковыя дѣйствія шалопутовъ позорными и возмутительными. При семъ, тотъ же староста просилъ Комитетъ ходатайствовать предъ начальствомъ объ отмініи бесѣды на время лѣтнихъ работъ въ полѣ.

в) *Тоже № 9-й.*

1890 года іюня 21 дня, благочинный священникъ Михаилъ Нѣмчиновъ, прибывъ въ с. Царь-Даръ на собраніе Александровскаго Мисіонерскаго Комитета для собесѣдованія съ мѣстными сектантами—шалопутами, сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ упомянутыхъ сектантовъ, которые явились въ 7 часовъ утра. Но такъ какъ никто изъ членовъ мѣстнаго духовенства еще не явился, то, въ ожиданіи ихъ, было отсрочено собесѣдованіе на два часа. За симъ, въ виду рабочаго времени, не выжидая мѣстнаго духовенства, благочинный совместно съ членомъ Иваномъ Петровичемъ Коваленскимъ и собравшимися сектантами, отправился въ цер-

ковъ, гдѣ было не малое количество и постороннихъ лицъ. Въ бесѣдѣ съ сектантами члены Комитета увѣщавали ихъ оставить свое заблужденіе, но успѣха въ этомъ, по упорству ихъ, не достигли. Отзвѣвы сектантовъ были: что они не сектанты, но правовѣры, не пьяницы, не сквернословцы, а богомольцы, постники и этимъ самымъ надѣются достигнуть царства небеснаго. На это изъ числа лицъ присутствующихъ послѣдовало не мало укоризны въ лицемѣрїи ихъ, не мало обличеній сектантовъ въ самохвальствѣ и не праводѣйствїи въ ихъ сборищахъ, за что сектанты злобно обзывали укорителей пьяницами, сквернословцами и мясоедами. Независимо увѣщаванія была прочитана благочиннымъ священ. Михаиломъ Нѣмчиновымъ бесѣда о почитанїи Святыхъ. Предсѣдатель Комитета благочинный, священ. Михайль Нѣмчиновъ. Члены Комитета: священ. Теофиль Галкинъ, священ. Стефанъ Лотоцкій, священ. Александръ Безклубовъ, Т. Коваленскій, волостной старшина Карпъ Борщъ и крест. Максимъ Коробка.

2) Голо-Грушевскаго № 5-й *).

1890 года іюля 9 дня, Голо-Грушевскій Миссіонерскій Комитетъ велъ бесѣду съ баптистами д. „Царская Милость“ о Таинствѣ Св. Крещенія. Послѣ обычной молитвы Св. Духу, сдѣлавши предварительно краткое резюме послѣдняго собесѣдованія, Комитетъ обратился къ собравшимся сектантамъ съ вопросомъ: не желаетъ ли кто изъ нихъ возвратиться въ лоно православной церкви? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Комитетъ спросилъ: признаютъ ли они законнымъ и необходимымъ крещеніе младенцевъ. Когда то же было получено отрицательный отвѣтъ, то на основанїи мѣстъ Св. Писанія (Мѣ 28, 19; Іоан. 3, 5—6) Комитетъ старался выяснить и доказать сектантамъ необходимость крещенія людей всѣхъ возрастовъ, какъ непремѣннаго условія возможности полученія царствїя Божїя и на основанїи 1 Іоан. 2, 12—доказывалъ, что и во времена Апостоловъ въ православной церкви совершаемо было крещеніе надъ младенцами наравнѣ съ другими возрастными людьми.

Сектанты возразили, что крестить младенцевъ не слѣдуетъ по-

*) См. № 14 нашихъ Вѣд.

тому, во первыхъ, что неизвѣстно какой вѣры, они будутъ, когда прійдутъ въ возрастъ; во вторыхъ, младенцы сами не могутъ вѣровать, и въ третьихъ, потому, что крещеніе есть общаніе Богу чистой совѣсти, а дѣти не могутъ давать никакихъ общаній.

На первое возраженіе Комитетъ выяснилъ, что священная обязанность лежитъ на родителяхъ и восприемникахъ, которые бывають при Св. Крещеніи, научить своихъ дѣтей вѣрѣ, когда они прійдутъ въ возрастъ, и родители не отвѣтственны за дѣтей, если послѣдніе не исполняютъ ихъ наставленій; причемъ Комитетъ поставилъ на видъ сектантамъ то обстоятельство, что крещеніе и слѣдующее за нимъ таинство Св. Миропомазанія, больше чѣмъ все силы человѣческія, способствуютъ и помогаютъ воспитанію человѣка въ православной вѣрѣ и благочестіи. На второе и третье возраженія Комитетъ объяснилъ, что младенцы крещаются по вѣрѣ родителей и восприемниковъ, при чемъ послѣдніе и дають за младенцевъ общаніе доброй совѣсти, и, на основаніи Слова Божія, доказалъ, что младенцы по вѣрѣ родителей и восприемниковъ способны воспринять и воспринимають спасительную благодать Св. Крещенія. Доказательствомъ истины, что вѣра однихъ можетъ служить ко спасенію другихъ, не могущихъ по необходимости имѣть вѣры, послужили слѣдующія мѣста Св. Писанія: Мѡ. 9, 1—2; Мрк. 5—36; Мѡ. 15, 22—28; Марк. 9, 17—27. Принявъ во младенчествѣ Св. Крещеніе по вѣрѣ родителей, собственную вѣру человѣкъ долженъ пріобрѣтать въ дальнѣйшихъ возрастахъ своихъ чрезъ наставленіе въ Словѣ Божіемъ: дома, въ школѣ, въ христіанскомъ обществѣ и—въ особенности—во Св. Божіемъ Храмѣ.

Далѣе, еврейскіе дѣти, еще не смысленные, вводимы были въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ обрѣзаніе въ 8-й день по рожденіи, почему же дѣти христіанскихъ родителей не могутъ быть вводимы въ новый завѣтъ съ Богомъ чрезъ крещеніе, которое Св. Ап. Павелъ называетъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ? Вѣдь рождающіяся дѣти, по мимо своей воли, состоятъ подъ тяжестью прародительскаго грѣха, почему же тѣ же дѣти, не по своей, а по родительской волѣ, не могутъ быть введены въ царство благодати Божіей?

Не имѣя основательныхъ возраженій противъ утвердительныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, сектанты возразили, что Христось Самъ сказалъ о дѣтяхъ, что таковыхъ есть царство небесное, а Ап. Павелъ называетъ дѣтей святыми даже, если одинъ изъ супруговъ—вѣрующій (Мрк. 10 г. 13—16; 1 Кор. 7, 14).

Выяснивъ правильное пониманіе вышеприведенныхъ мѣстъ сектантами и указавъ на примѣры крещенія апостолами цѣлыхъ семействъ (Дѣян. 16, 14, 15, 33; 18, 8; 1 Кор. 1, 16), въ коихъ необходимо по здравому смыслу признать существованіе дѣтей, Комитетъ, послѣ обычной молитвы, объявилъ еобесѣдованіе законченнымъ.

Предсѣдатель Комитета благочинный, священникъ Автономъ Татарчевскій. Члены: свящ. Іоаннь Завьяловъ, свящ. Авраамій Чайкинъ и псал. Іоаннь Русаневичъ.

Подписки обратившихся въ православіе.

а) 1890 года августа 5 дня, я нижеподписавшійся селенія Комисаровки Верхнеднѣпровскаго уѣзда крестьянинъ Федоръ Плахотный выдалъ эту подписку въ присутствіи Комисаровскаго волостнаго правленія священнику Комисаровской Николаевской церкви о. Василию Пархоменко въ томъ, что я съ настоящаго времени отказываюсь навсегда отъ всякихъ сектантскихъ ученій и присоединяюсь къ обществу сыновъ православія; въ томъ и подписываюсь собственноручно крестьянинъ с. Комисаровки Федоръ Плахотный.

Дѣйствительность подписки завѣрена волостнымъ старшиною.

б) 1890 года іюля 18 дня, я нижеподписавшаяся с. Комисаровки, Комисаровской волости, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, крестьянка Ирина Леонтьева Голаго (законная жена Потапа Голаго) дала эту подписку священнику Комисаровской Николаевской церкви о. Василию Пархоменко въ томъ, что я отказываюсь отъ всѣхъ сектантскихъ моленій и возвращаюсь въ общество сыновъ православія; въ удостовѣреніе чего желаю принять святую присягу, въ томъ и подписуюсь крестьянка Ирина Голаго, а за нее неграмотную по ея личному извѣренію расписался крестьянинъ Василій Корхъ.

е) 1890 года августа, 2 дня, я нижеподписавшаяся крестьянка селения Комисаровки, Комисаровской волости, Верхнедзипровскаго уѣзда Дарья Семенова Плахотнаго дала эту подписку въ присутствіи Комисаровскаго волостнаго правленія—священнику Комисаровской Николаевской церкви о. Василию Пархоменко въ томъ, что я отказываюсь съ настоящаго времени навсегда отъ всѣхъ сектантскихъ ученій и возвращаюсь въ общество сыновъ православія, въ томъ и подписуюсь крестьянка Дарья Плахотнаго, а за нея неграмотную по ея личному извѣренію расписался Онуфрій Дворниковъ.

ж) 1890 года августа 4 дня, мы нижеподписавшіеся с. Комисаровки крестьяне: Меодій Доброторскій и Параскева Лободина дали эту подписку въ присутствіи Комисаровскаго волостнаго правленія священнику Комисаровской Николаевской церкви отцу Василию Пархоменко въ томъ, что мы съ настоящаго времени отказываемся отъ всякихъ сектантскихъ ученій и возвращаемся въ общество сыновъ православія; въ томъ и подписуемся—крестьянка Параскева Лободина, а за нея неграмотную и за себя расписался Меодій Доброторскій.

Дѣйствительность подписи завѣрена волостнымъ старшиною.

з) 1890 года июля 6 дня, я нижеподписавшійся крестьянинъ Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда Васильевской волости, с. Катина, причисляющійся къ Никопольскому мѣщанскому обществу, Василій Филипповъ Соболевъ, 21 года, служащій въ нѣмецкой колоніи Михайловкѣ за чередника, по наученію матери своей Василисы Соболевой совратившійся въ баптизмъ, выслушавъ 6 іюля увѣщаніе Миссіонерскаго Комитета, насколько ложно и неправильно ученіе баптистовъ и насколько вѣрно и свято ученіе восточной православной церкви, послѣ долгаго раздумья, согласился дать сію подписку въ томъ, что всегда во всю свою жизнь буду вѣрнымъ сыномъ восточной православной церкви и ея уставамъ, а ученіе баптистовъ, какъ неправильное и ложное отвергаю и никогда его принимать не буду; свою же мать Василису Соболеву буду всячески убѣждать, чтобы и она оставила это ложное ученіе и снова возвратилась въ православіе, которое она прежде исповѣдывала; при чемъ обязываюсь въ наступающей Успенскій постъ говѣть въ Покровской церкви с. Покровскаго и причаститься Святыхъ Таинъ. Въ случаѣ нарушенія сей подписки съ моей стороны, я обязываюсь отвѣчать по закону гражданскому и церковному. Подписка дана въ колоніи Михайловкѣ въ присутствіи членовъ Миссіонерскаго Комитета, становаго пристава, Никопольскаго волостнаго старшины и крестьянина м. Николая Павла Семенова Мунтяна.

Въ томъ и подписываюся крестьянинъ Василій Филипповъ Соболевъ, знающій читать, но неумбюющій писать, а за неумбвнемъ писать по его просьбѣ подписался м. Николая крестьянинъ Павелъ Мунтянъ.

Вѣрность этой подписки засвидѣтельствована и. д. пристава 2-го стана Шкорбатовымъ.

и е) 1890 года июля 6 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне Калужской губерніи Лихвинскаго уѣзда Васильевской волости с. Катина, причисляющіеся къ Никопольскому мѣщанскому обществу: Яковъ Филипповъ Соболевъ 18 лѣтъ и Анисія Филиппова Соболева 16 лѣтъ, служащіе нынѣ у нѣмцевъ колоніи Михайловки Августа Добрына и Федора Шелковского, даемъ сію подписку Лошкаревско-Борисовскому Миссіонерскому Комитету въ томъ, что мы никогда не будемъ измѣнять ученію православной восточной церкви и будемъ всегда вѣрны ея уставамъ, какъ вѣрнѣе былъ нашъ отецъ Филипъ Соболевъ до самой смерти, которая послѣдовала въ прошедшемъ году, а сектантское ученіе, которое приняла наша мать Василиса Иванова Соболева и въ которомъ упорно стоять, не смотря на убѣщаніе Миссіонерскаго Комитета, отвергаетъ и не признаетъ, будучи убѣждены, что оно есть ученіе ложное и противное вѣрѣ христіанской—православной. Подписка дана въ колоніи Михайловкѣ въ присутствіи членовъ Комитета, становаго пристава и Никопольскаго волостнаго старшины и крестьянина м. Николая Павла Семенова Мунтяна.

Въ томъ за себя и за сестру свою Анисію Филиппову Соболеву расписался крестьянинъ Яковъ Филипповъ Соболевъ.

Вѣрность этой подписки засвидѣтельствована и. д. пристава 2-го стана Михаиломъ Шкорбатовымъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Праздныя мѣста священническія: 1) въ с. Троицкомъ Бахмутскаго уѣзда; здѣсь прихожанъ мужскаго пола 2764 души, земли подцерковной 120 десятинъ, домовъ для причта нѣтъ, жалованья причтъ получаетъ 249 р. 90 к. въ годъ; 2) въ приходѣ с. Гологрушевки Екатеринъ уѣзда; здѣсь прихожанъ мужскаго пола 941 душа, земли подцерковной 120 десятинъ, домъ для священника отъ общества, жалованья священнику 105 р. въ годъ.

Псаломщицкія: 1) въ приходѣ с. Дмухайловкѣ Новомосковскаго уѣзда; здѣсь прихожанъ мужскаго пола 2420 душъ, земли 33 десятины, дома у причта отъ общества, жалованья причту отъ казны 132 р. и отъ прихожанъ 170 р. въ годъ; 2) въ приходѣ с. Лозоватки Верхнеднепровскаго уѣзда; здѣсь прихожанъ мужскаго пола 3674 души, земли подцерковной 120 десятинъ, жалованья причтъ получаетъ 184 р. 79 к. въ годъ, домовъ для причта нѣтъ; 3) въ приходѣ с. Большой Михайловки Александровска-

го уѣзда; здѣсь прихожанъ мужскаго пола 3907 душъ, земли подцерковной 120 десятинъ, жалованья причтъ подучаетъ 393 р. 76 к. домовъ нѣтъ.

Просвященъ *Св. Крещеніемъ*: причтомъ Георгіевской церкви с. Комышевахъ Бахмутскаго уѣзда сего года апрѣля 2 дня—младенецъ мужскаго пола нареченный Космою, родитель коего римско-католическаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ г. Варшавы Антоній Игнатъевъ Франкъ далъ подписку о воспитаніи новокрещенаго въ духѣ и правилахъ православной церкви; причтомъ Покровской церкви с. Грипино Бахмутскаго уѣзда 20 іюля сего года, жена мѣщанина г. Екатеринослава еврейка Двурестъ Авраамова Хесень съ нареченіемъ имени Надежда; благочиннымъ округа церкви Маріупольскаго уѣзда, священникомъ Александромъ Теодоровскимъ, 15 іюля сего года, еврей Моисей Фищуковъ 30 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Моисей; и священникомъ Иосифовскаго женскаго монастыря Іоанномъ Теодосьевымъ, 15 іюля 1890 года, магометанинъ Аметъ Шукурутай 40 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Владиміръ.

Присоединена къ православію чрезъ *Св. Миропомазаніе* священникомъ Рождество-Богородичной церкви города Маріуполя Михаиломъ Петровымъ, 9 января сего года, колонистка дѣвица Марія Іоаннова Леонардтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 22 лѣтъ.

Преподано архіепіскопское *Его Превосвященства* *благословеніе*: обществу прихожанъ Златоустовской церкви с. Ялты Маріупольскаго уѣзда за ревностную и христіанскую любовь къ благолѣпію и украшенію своего приходскаго храма, а также уполномоченнымъ отъ нихъ поселянамъ: Игнатію Бадаину, Антонію Харакозову, Григорію Стамбулъ, Василю Арнаутову, Михаилу Теорову, и церковному старостѣ Іліи Кирцову за особенное и ревностное участіе принимавшимъ въ украшеніи своего храма; предѣдателью церковно-приходскаго попечительства Саксаганской Покровской церкви Верхнедѣпровскаго уѣзда, священнику Григорію Курковскому, волостному старшинѣ, крестьянину Алексѣю Потитуну, крестьянину Стефану Листопаду и всѣмъ жертвователямъ и ревнующимъ о благолѣпії храма Божія; и предѣдателю, членамъ попечительства и церковному старостѣ Благовѣщенской церкви с. Маргаритовки Ростовскаго уѣзда, за заботы и труды по благоуукрашенію своего храма.

Опредѣлены: окончившій полный курсъ наукъ Екатерин. дух. сем. Павелъ Романовскій, согласно прошенію, 12 августа, въ должность псаломщика Соборной Покровской церкви г. Александровска; псаломщикъ Иванъ Стукановскій на мѣсто священника въ приходъ села Орловщины Новомосковскаго уѣзда; учитель церковно-приходской школы Александръ Діаковскій 12 августа на праздное мѣсто псаломщика въ село Петровское Павлоградскаго уѣзда; окончившій курсъ въ Екатеринославской епархіальной причетнической школѣ Теодоръ Затыра, по уволь-

неніи Екатеринославскою казенною палатою изъ податнаго со-
словія, согласно прошенію, 11 августа, въ должность псаломщи-
ка Покровской церкви с. Таромскаго, Екатеринославскаго уѣзда;
бывшій воспитанникъ Екатеринослав. дух. сем. Андрей Стаховскій, 12
августа, псаломщикомъ въ приходъ села Васильковки Павлоград-
скаго уѣзда; священникъ Николаевской церкви села Комисаровки,
Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Василій Пархоменко въ Георгіевской
церкви м. Петриковки Новомосковскаго уѣзда, 11 августа; окон-
чившій курсъ семинаріи, ученикъ Миссіонерскаго училища Иванъ
Слышко въ приходъ села Комисаровки Верхнеднѣпровскаго уѣзда;
окончившій курсъ въ Екатеринослав. дух. сем. Всеволодъ Глѣбовъ, 12
августа, на праздное мѣсто псаломщика Соборной церкви г. Та-
ганрога; окончившій курсъ въ Екатеринослав. дух. сем. Николай Кіи-
нца, 12 августа, въ должность псаломщика въ приходъ села Пре-
ображенки Александровскаго уѣзда; и окончившій курсъ въ Екат.
дух. сем. Теодоръ Балабановъ, 12 августа, въ должность псалом-
щика въ приходъ села Благовѣщенки Александровскаго уѣзда.

Перемѣнены: псаломщикъ Покровской церкви села Дмухайловки
Новомосковскаго уѣзда Иванъ Стефановскій, согласно его проше-
нію, 30 іюля, въ приходъ села Лычова того же уѣзда, на за-
вансію діакона, но рукоположеніи въ этотъ санъ, а діаконъ села
Лычова Павелъ Пустовойтовъ тою же резолюціею Его Преосвящен-
ства перемѣненъ на праздное мѣсто въ м. Перещипино сего же
уѣзда; и священникъ Архангело-Михайловской церкви села Голо-
грушевки Екатеринославскаго уѣзда, Авраамій Чайкинъ, 1 августа,
въ приходъ села Вознесенки Александровскаго уѣзда.

Умерли: псаломщикъ Покровской церкви с. Лозоватки Верхне-
днѣпровскаго уѣзда, Григорій Одноволовъ 29 іюля сего года;
псаломщикъ Преображенской церкви села Большой Михайловки
Александровскаго уѣзда, Алексѣй Татарчевскій, 2 августа с. г.; и
заштатный пономарь Николаевской церкви с. Николаевки Бах-
мутскаго уѣзда, Андрей Ивановъ, 26 іюня сего года.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Производство въ чины; II.—Распоряженія Епархіальнаго
Начальства; III.—Прозкъ устава Екатеринославской епархіальной школы для
притовленія псаломщиковъ; IV.—Прогололы Мис. Комитетъ; V.—Подписки об-
ратившихся въ православіе и VI.—Епарх. извѣстія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1 сентября 1890 года. Цензоръ протоіерей
Петръ Катрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Сентября № 17 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Соціально-политическій характеръ штунды.

Штунда въ настоящее время существуетъ и дѣйствуетъ, какъ извѣстно, въ 13 епархіяхъ и проникаетъ уже въ губерніи великорусскія. Въ вопросѣ о штундѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что о ней за весь ея почти 30-лѣтній періодъ существованія никогда такъ много не писалось и не говорилось, какъ за послѣднее пятилѣтіе. Вопросъ о штундѣ въ настоящее время положительно не сходитъ со страницъ нашей періодической печати: имъ одинаково заняты какъ духовная періодическая литература, такъ и свѣтская. Штунда и нѣмецкая колонизація—это злора переживаемыхъ нами дней. Стоитъ развернуть любую русскую газету, чтобы натолкнуться, если не на передовую статью, то на одну или двѣ корреспонденціи, посвященныя этимъ двумъ вопросамъ. Чѣмъ же вызвана такая, повидимому, непонятная перемѣна въ нашей печати въ отношеніи къ вопросу о штундизмѣ? По нашему мнѣнію, особеннымъ возбужденіемъ къ себѣ интереса вопросъ о штундизмѣ обязанъ мнѣнію *о политической подкладкѣ его*, высказанному нѣкоторыми наблюдателями штундистскаго движенія и нашедшему многихъ себѣ сторонниковъ. До сего

времени штунда трактовалась не только въ обществѣ и печати, но и въ сферахъ административныхъ, какъ исключительно секта религіозная, чуждая, будто бы, всякихъ социально-гражданскихъ тенденцій. Но правильность такого спокойнаго взгляда на штундизмъ въ послѣднее время все чаще и чаще подвергается сомнѣнію: выдвигаются на видъ данныя, подтверждающія опасный социально-политическій характеръ штундизма въ нашемъ простонародіи. Въ первый разъ открыто высказалъ подобный взглядъ на штундизмъ священникъ А. Рождественскій въ своемъ обширномъ изслѣдованіи о „Южно-русскомъ штундизмѣ“ (Спб. 1889 г.). Такой же взглядъ по этому вопросу высказали Высокопреосвященный Никаноръ, имѣвшій возможность близко ознакомиться съ штундизмомъ во время своихъ епархіальныхъ объѣздовъ, и г. Хр. Корчинскій 1), такъ же лично наблюдавшій за распространеніемъ штундизма. Политическій характеръ и значеніе штунды доказываютъ также гг. Велицынъ 2) и Волицевъ 3) въ своихъ прекрасныхъ и дѣльныхъ статьяхъ о нѣмецкомъ завоеваніи на Югѣ и Юго-Западѣ Россіи, священникъ І. Стрѣльбицкій въ цѣломъ рядѣ статей о „Происхожденіи штундизма“ 4) и др. Изъ статей священника Стрѣльбицкаго мы узнаемъ, что цѣль штундизма, который, по его мнѣнію, получилъ свое насажденіе у насъ въ Россіи чрезъ пришлецовъ—нѣмцевъ, состоитъ въ томъ, „чтобы, убивъ въ русскомъ человѣкѣ его вѣру, въ которой онъ родился и воспитался, убить въ немъ всѣ патриотическія чувства и такимъ образомъ разчислить путь къ мирному завоеванію всего Юга Россіи нѣмцами, которымъ

1) Московскія Вѣдомости 1890, № 147.

2) Русскій Вѣстникъ 1890, № 1.

3) Южный Край 1890, №№, 3200 и 3203.

4) Московскія Вѣдомости 1890, №№ 72, 73, 74 и 76.

такъ тѣсно жить у себя на родинѣ“¹⁾. П-нъ же Велицынъ, констатируя политическую подкладку штундизма, ставитъ пропаганду его нѣмецкими колонистами въ связь съ существующимъ у нѣмцевъ замысломъ „распространити германское владычество путемъ вытѣсненія сосѣдней (русской) національности изъ занимаемыхъ ею земель, будь то силой, будь то путемъ хитрости и лукавства“. По его наблюденіямъ, „нѣмецкіе колонисты не ограничиваются тѣмъ, что отрываютъ народъ отъ православія и отъ Россіи; изъ проповѣди штунды они прямо и нагло дѣлаютъ *орудіе германизации* русскаго населенія“. Очевидно, такимъ образомъ, что пока штундизмъ трактовался только какъ религіозная секта, онъ немало было рѣчи въ печати, и онъ не былъ предметомъ всеобщаго вниманія, но когда увидѣли, что эта секта далеко не исчерпывается одной религіозной стороною, что въ ней заключаются опасныя для государства соціально-политическія идеи, — съ тѣхъ поръ вопросъ о штундѣ положительно не сходитъ со страницъ русской періодической печати. Вопросъ „штундистскій“ и вопросъ „нѣмецкій“²⁾ трактуются теперь въ печати, какъ важные государственные вопросы, и поставляются въ самую тѣсную связь между собою. И дѣйствительно, вопросы эти весьма серьезны, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что русская печать относится къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ и заслуженнымъ интересомъ.

Въ чемъ же состоитъ соціально-политическій характеръ штунды, въ какихъ формахъ проявляютъ себя заключающіяся въ ней соціально-политическія идеи³⁾?

¹⁾ Екаториносл. Епарх. Вѣд. 1890, № 14, стр. 368.

²⁾ Подъ этимъ вопросомъ мы разумѣемъ возникшій въ послѣднее время въ періодической литературѣ вопросъ о завоеваніи нѣмцами посредствомъ колонизаціи нашего Юга и Юго-Запада.

³⁾ Отвѣтъ нашъ на эти вопросы основанъ на одной обширной

Почти всѣми наблюдателями штундистской жизни отмѣчается прежде всего то обстоятельство, что во всѣх мѣстахъ, гдѣ появляется штундизмъ, населеніе рѣзко раздѣляется на двѣ постоянно враждебныя партіи, при антагонизмѣ которыхъ никогда не можетъ быть спокойствія для сельскихъ обществъ. Такое раздѣленіе неизбежно является, какъ результатъ стремленій штундистовъ обособиться отъ православнаго населенія не только въ религіозномъ отношеніи, но и этнографическомъ. Религіозное обособленіе въ сектантѣ понятно, такъ какъ оно обуславливается принадлежностію его къ той или другой сектѣ, но откуда въ русскомъ челоѣкѣ стремленіе къ этнографическому обособленію, стремленіе подавить въ себѣ свою самобытность и воплотить типъ другой національности?—А между тѣмъ, по свидѣтельству лицъ, близко наблюдавшихъ жизнь штундистовъ, эти сектанты всегда стремятся образовать изъ себя какое-то особое общество, особый народъ, который можетъ дружить только съ нѣмцами. Штундистъ не только перестаетъ быть русскимъ—онъ становится нѣмцемъ, такъ какъ распространители штунды—нѣмцы изгоняютъ изъ заблудшихъ крестьянъ нашихъ все народное, русское: нравы, обычаи, характеръ жизни, пѣсни, даже самая рѣчь въ устахъ истыхъ штундистовъ рѣзко измѣняется, получая какую-то бессмысленную смѣсь малорусской съ нѣмецкой. Народное творчество у штундистовъ совершенно изгоняется: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ штундисты, никогда нельзя услышать и звука народной пѣсни. Даже гостепрѣимство у штундистовъ измѣнило свои старыя малорусскія формы,—однимъ словомъ, штундисты теряютъ все русское и постепенно принимаютъ

статьѣ о штундѣ, помѣщенной въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1890 г., № 9 и представляющей своды документальныхъ данныхъ для сужденія о церковномъ и социальномъ политическомъ характерѣ этой секты.

нѣмецкое, измѣняя, такимъ образомъ, не только своей вѣрѣ, но и своей національности и государству. Обыкновенно, превращеніе нашего малоросса — штундиста въ „нѣмца“ начинается съ того, что онъ прежде всего выноситъ изъ избы образа и портреты Государя и на ихъ мѣсто вѣшаетъ штундоваго царя Вильгельма и ставитъ бюстъ штундоваго апостола — Бисмарка. Затѣмъ онъ одѣвается по нѣмецкому образцу, начинаетъ курить коротенькую нѣмецкую трубку и самъ учится и свою семью старается выучить говорить по нѣмецки, словомъ, во всемъ и съ возможною точностію старается копировать своихъ благодѣтелей — нѣмцевъ — колонистовъ. Конечно, такое уродливое стремленіе русскаго человѣка измѣнить свою національность ничего, кромѣ вреда, не приноситъ государству и, порождая въ средѣ кореннаго русскаго населенія опасное раздѣленіе, неизбежно влечетъ за собою многія нежелательныя явленія въ жизни общественной. И дѣйствительно, образовавши изъ себя и въ религіозномъ и этнографическомъ отношеніи отдѣльное общество среди православнаго населенія той или другой мѣстности, штундисты не имѣютъ съ этимъ населеніемъ никакихъ общихъ духовныхъ интересовъ, а такая внутренняя разрозненность двухъ сторонъ постоянно сказывается въ жизни практической. Такъ, штундисты считаютъ себя совершенно свободными отъ участія въ расходахъ по содержанію и благолѣпію своего сельскаго православнаго храма, не хотятъ жертвовать ни на приходскую школу, ни на попечительства, ни на другія приходскія учрежденія и нужды. Но этимъ еще далеко не исчерпываются самовольныя привилегіи штундистовъ: своеволіе ихъ доходитъ до того, что, напр., въ нѣкоторыхъ селахъ Звенигородскаго уѣзда Киевской губерніи штундисты не принимаютъ участія въ исполненіи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, какъ исправ-

ленія дорогъ, мостовъ и т. п. Въ дѣлахъ общественныхъ штундисты вездѣ держатся правилъ кружковщины: все должно быть „наше“, говорить они, поэтому и на общественныя должности они стараются выбирать изъ своихъ единомышленниковъ, а православныхъ отстраняють. На сходахъ и въ волостномъ судѣ „штундовые“ держатъ сторону своей братіи, къ явному ущербу справедливости. Штундисты, гдѣ ихъ въ селѣ много, участвуя на сходахъ, имѣють большое вліяніе на православныхъ и поставляютъ изъ своихъ приверженцевъ, хотя и православныхъ, въ должности сельскихъ начальниковъ, которые въ благодарность покровительствуютъ имъ, защищаютъ ихъ и оказываютъ имъ предпочтеніе предъ своими православными. Въ такихъ селахъ, обыкновенно, дѣлается то, что говорить штундѣ, и, при дружномъ дѣйствіи ихъ, борьба съ ними для православныхъ дѣлается неравной и почти невозможной. — Вотъ жъ какимъ нежелательнымъ явленіямъ приводитъ раздѣленіе, вносимое штундой въ коренное русское населеніе, доселѣ сильное своимъ единовѣріемъ и солидарностію въ дѣлахъ общественныхъ!...

Нѣтъ нужды говорить, что такой порядокъ вещей не можетъ быть терпимъ, а тѣмъ болѣе желателенъ въ государствѣ безъ ущерба его благосостоянію.

Если уже одно привнесеніе штундизмомъ въ коренное русское населеніе враждебнаго партійнаго духа дѣлаетъ эту секту не безопасной для спокойствія государства, то отрицательное и враждебное отношеніе ея къ существующему общественному и гражданскому строю русской жизни сообщаетъ ей положительно опасный соціально-политическій характеръ, такъ какъ въ крайнемъ своемъ развитіи она представляетъ задатки коммунистическихъ и социалистическихъ и вообще противогосударственныхъ идей. О недовольствѣ штундистовъ существующимъ общественнымъ и государст-

веннымъ строемъ и стремленіи ихъ измѣнить формы его засвидѣтельствоваль еще въ 1887 году съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, а именно, что штундисты, въ числѣ другихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектантовъ, „какъ извѣстно людямъ практически знакомымъ съ ихъ вѣроученіемъ и понятіями, крайне враждебно относятся къ Русскому Государю и ко всему строю русской, не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни, видя идеалъ въ формахъ жизни западныхъ государствъ и стремясь къ ниспроверженію русской самобытности не только въ религіозной, но и въ гражданско-семейной жизни“. Такимъ образомъ, уже на этомъ съѣздѣ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ, происходившемъ ровно три года тому назадъ, были очень опредѣленно указаны опасныя стремленія штундистовъ, направленные къ ниспроверженію существующаго строя гражданско-общественной жизни и русской самобытности. Но спрашивается, что служить точкой отправленія для штундистовъ въ ихъ отрицаніи существующаго соціально-политическаго строя русской жизни? По словамъ сектантовъ, современное человѣчество достигло крайнихъ предѣловъ своего развращенія: „въ настоящее время, говорятъ они, *человѣчество находится во второмъ египетскомъ рабствѣ. Человѣкъ теперь порабощенъ новыми египтянами, сильными міра сего. Эти египтяне пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нашими силами*“. Это второе египетское рабство и служить источникомъ множества несчастій на землѣ въ настоящее время. Такъ, на войнѣ проливается невинно кровь человѣческая, въ повседневной жизни свирѣцствуютъ разбой, грабежи, насилія, взаимныя неудовольствія, воровство и мошенничество, неправда. Къ современному состоянію общества, по мнѣнію штундистовъ, вполне примѣнимы слова Апо-

стола Павла о всеобщей грѣховности и ненормальномъ состояніи человѣчества до пришествія Спасителя (Римл. III, 10--18). Если таково, по ученію штундистовъ, состояніе современнаго человѣчества и въ частности русскаго общества, то, конечно, и социальнo-политическій строй послѣдняго ненормаленъ, а отсюда естественно—стремленіе въ каждомъ штундистѣ къ существенному измѣненію и преобразованію формъ и учрежденій современной общественной и государственной жизни. Вотъ гдѣ, стало-быть, объясненіе прежде всего отрицательнаго и враждебнаго отношенія штундистовъ къ властямъ вообще, не исключая и священной особы Государя Императора, къ судамъ, войнамъ и другимъ институтамъ и формамъ нашей государственной жизни.

По взгляду штундистовъ, существованіе властей въ обществахъ человѣческихъ—незаконно, такъ какъ на землѣ нѣтъ другой власти, кромѣ Божіей, поэтому всякія земныя власти не должны быть признаваемы. (Дѣло Киевск. Духов. Конс. 1880 г., № 1631, стр. 43). По ихъ понятіямъ, „власть имѣютъ тѣ, которые побогаче и сильнѣе другихъ“, но собственно „никакого начальства, никакихъ наказаній, остроговъ не нужно“. Отсюда ничего удивительнаго въ устахъ штундиста не представляетъ такая, напр., возмутительная проповѣдь крестьянина с. Троицкаго, Щербатовской волости, Елисаветградскаго уѣзда, Никиты Пуховаго, который, совращая въ штунду другихъ, говорилъ: „царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору; на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ; что все золото, которое идетъ на царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ“. (Дѣло Херсонск. Дух. Конс. 1884, № 824, стр. 27). Православныя власти, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, по заявленію штундистовъ, „прокляты, онѣ живые идола, а почитающіе ихъ—идолопоклонники“. Сектанты окрепчиваютъ властей

еще и такими прозваніями, какъ „куцехвостые, когтятые ангелы“ и т. п. Вотъ что пишетъ одинъ штундистъ по поводу вопроса о властяхъ: „Отъ людей ли ищѣ благоговѣнія, вопрошаетъ онъ, или отъ Бога? Людямъ ли угождать стараюсь? и въ знаменитыхъ нѣтъ для меня ничего особеннаго (Галат. I, 10; II, 6). А это кому пишетъ Маттеи: „цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? Съ сыновъ ли своихъ, или съ постороннихъ?“ (XVII, 24—27). Галат. IV, 21—31, и псал. 72, ст. 1—17 о какихъ блгородіяхъ говорятъ? Еще—какъ намъ говоритъ Апостоль Павелъ и какъ безмѣрно его величіе въ насъ: „мы (штундисты) превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ“. (Евр. I, 19—23; Колос. II, 14—15). А что это за образъ звѣря, какъ не образъ ихъ (властей) (Откр. XIII, 13—14)? Этотъ образъ убиваетъ людей, но и ему будетъ та же участь чрезъ людей, которымъ Богъ внушилъ эту мысль: „выйди народъ Мой, скажетъ Господь, и воздайте имъ такъ, какъ они воздавали вамъ, и вдвое воздайте по дѣламъ ихъ?“ (Откр. XVIII, 4—7). А какъ это будетъ, читай восемнадцатую и девятнадцатую главу изъ Откровенія Іоанна. Есть также объ этомъ указанія и у другихъ пророковъ. Имѣющіе очи видѣть да видятъ и уши слышать да слышать“.

Заслуживаетъ вниманія чрезвычайно интересное и оригинальное толкованіе штундистами одного мѣста изъ пророка Іереміи въ примѣненіи къ особѣ Государя подвѣдомственныхъ ему властей и вообще въ примѣненіи къ внѣшнему благосостоянію русскаго государства. Мѣсто это слѣдующее: „Скажи царю и царицѣ (іудейскимъ), говоритъ пророкъ: смиритесь, сядте пониже, ибо упалъ съ головы вашей вѣнецъ славы вашей. Южные города заперты, и некому от-

ворять ихъ; Гуда весь отводится въ плѣнь, отводится въ плѣнь весь совершенно. Поднимите глаза ваши, и посмотрите на идущихъ отъ сѣвера: гдѣ стадо, которое дано было тебѣ, прекрасное стадо твое? Что скажешь *дочь Сиона*, когда Онъ посѣтитъ тебя? Ты сама приучила ихъ начальствовать надъ тобою; не схватятъ ли тебя боли, какъ рождающую женщину?“ (XIII, 18—21). По толкованію штундистовъ, „здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время, что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смирятся и садутъ пониже, т. е. вовсе уничтожится и званіе ихъ, и вотъ эти только южные города, которые познають анабаптической свѣтъ, заперты будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнь, и всѣхъ этихъ православныхъ начальниковъ схватятъ боли, какъ рождающую женщину.

Вмѣстѣ съ отрицаніемъ законной власти Государя и властей вообще, штундисты отрицаютъ и другія необходимыя формы и учрежденія современнаго государственнаго строя, какъ-то: войну, суды съ ихъ многоразличными инстанціями, присягу и т. д. Война безусловно осуждается штундистами и, по ихъ заявленію, у православныхъ содержится *не христіанское воинство, а разбойники*. Судъ отрицается штундистами на томъ основаніи, что они стали святы и должны судиться сами у себя, а не у православныхъ, ибо они будутъ судить не только весь міръ, но даже и ангеловъ святыхъ. Понятно, что, худо скрываемое, враждебное настроеніе штундистовъ къ властямъ не ограничивается только словами, но нерѣдко заявляется и фактически въ видѣ, напр., стремленія какимъ-нибудь способомъ освободиться изъ подъ опеки всякой власти, какъ духовной, такъ и гражданской. Такъ, священникъ села Чаплынки (Кіевской губ.) утверждаетъ, что въ его приходѣ сектанты—штундисты уже

давно искали удобнаго случая вырваться изъ подъ опеки всякой власти, какъ духовной, такъ и гражданской, хотя, по видимому, они и еще боятся послѣдней; но все это, впрочемъ, содержится у нихъ до времени въ великой тайнѣ. А священникъ въ селѣ Лѣсовичъ (той же губерніи) говоритъ: „я убѣжденъ, что наши штундисты въ переѣмѣхъ религіи ищутъ не спасенія души, а независимости отъ узаконенной власти духовной и гражданской.“ Это уже подтверждалось многими фактами въ судебныхъ процессахъ. Въ основѣ штундизма лежитъ политическая подкладка, выработанная социализмомъ, но пока еще она содержится этимъ обществомъ въ глубокой тайнѣ“. Такимъ образомъ, люди, хорошо знакомые съ жизнью штундистовъ и имѣвшіе возможность близко наблюдать проявленіе различныхъ сторонъ ея, прямо заявляютъ объ опасныхъ противогосударственныхъ идеяхъ, находящихся себѣ мѣсто въ этой сектѣ.

Современный строй общественной жизни, по ученію штундистовъ, также долженъ быть существенно перестроенъ: въ основѣ его должны лежать не только социалистическія и коммунистическія начала — свобода, равенство, братство и общеніе имуществъ. Въ такомъ смыслѣ, дѣйствительно, и проповѣдуютъ штундистскіе вожаки объ измѣненіи существующихъ формъ и отношеній въ общественно-бытовой и экономической жизни русскаго государства. Такъ, по ученію сектантскихъ пропагандистовъ, всѣ люди должны быть свободными панамъ, что возможно только подъ условіемъ всеобщаго равенства и свободы, основаніемъ для которыхъ служить то, что Христосъ есть только старшій братъ, а остальные, т. е. святые штундисты, должны быть равны. Такой прямо антигосударственный и социалистическій характеръ ихъ проповѣди подтверждается показаніями самихъ же штундистовъ. Такъ, изъ показанія, даннаго въ Августѣ

1888 года священнику села Косяковки (Кіевской губ.), отцу Карну Нестеровскому, бывшему штундистомъ крестьяниномъ Тереміей Орлюкомъ, видно, что нынѣшній штундской пресвитеръ Филіппъ Орлюкъ, совращая его въ штунду, говорилъ: „попы проповѣдуютъ вѣру, эта вѣра не та, которую намъ нужно, эта вѣра языческая и мы ее отвергаемъ, а наша вѣра будетъ вотъ какова: *свобода, равенство и братство*“. Въ новомъ обществѣ, имѣющемъ основаніе на началахъ свободы и равенства, семья и основа ея — бракъ не находятъ сабѣ мѣста въ томъ возвышенномъ смыслѣ, какой сообщаетъ имъ христіанство. По словамъ отнапр., топиловскихъ сектантовъ (Кіевской губ.), отцовъ и дѣтей, отцы — родители, а Отецъ одинъ — Богъ; илия „какая тамъ мать“, и говорятъ они, „мать одна у всѣхъ — земля, и отецъ одинъ — Богъ“. Поэтому, нерѣдко встрѣтить у штундистовъ, что родители дѣтямъ и обратно говорятъ; „братья и сестра“. Бракъ же, по взгляду штундистовъ, имѣеть скорѣе значеніе средства для удовлетворенія половыхъ потребностей, чѣмъ — освященнаго Церковію союза мужа и жены, а потому многоимитизъ сектантовъ отрицается — въ христіанскомъ смыслѣ слова. Такъ, въ замѣткѣ о первомъ появленіи штунды въ Полтавской губерніи мы читаемъ, что первые здѣшніе пропагандисты штунды учили, что „всѣмъ разумнымъ людямъ“ не нужно жениться, а должно жить съ тѣми женщинами, какія кому нравятся, и до тѣхъ поръ, пока онѣ нравятся“ 1).

Переустройство экономического быта въ новомъ „штундистскомъ“ государствѣ, о созданіи котораго сектанты мечтаютъ, должно произойти на началахъ коммунистическихъ. Еще при первомъ обнаруженіи штундизма въ Херсонской епархіи, мѣстный преосвященный, архіепископъ Димитрій,

1) Московскія Вѣдомости 1890 г., № 97.

въ Маѣ 1868 года, доносили Св. Синоду, что сектанты — нѣмцы, какъ кажется, преслѣдуютъ какія-то далекія цѣли, вродѣ коммунистическихъ, которыя, впрочемъ, тщательно скрываютъ. Въ томъ же 1868 году составитель записки, поданной на имя Одесскаго Генераль-Губернатора объ обществѣ штундистовъ на Югѣ Россіи, указывалъ на то, что упомянутая секта „имѣетъ болѣе политико-экономическій, чѣмъ религіозный характеръ, что въ ней преобладаютъ коммунистическія начала“. Въ то же время онъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ (1868 г., № 35) сообщалъ, что „коммунизмъ есть удачка, на которую штундовые удаютъ неофитовъ“. Въ какомъ же видѣ представляется воображенію штундистовъ ихъ царство, имѣющее создаться на новыхъ политико-экономическихъ принципахъ? Въ новомъ „штундистскомъ“ царствѣ сословныя, имущественныя и нѣкоторыя другія различія, имѣющія мѣсто при современномъ государственномъ строѣ, совершенно изгоняются; въ немъ люди будутъ жить отдѣльными общинами или коммунами, въ основу отношеній между членами которыхъ должны лечь принципы равенства, раздѣленія и специализаціи труда. Деньги, конторы, торговцы и т. п. не должны существовать при новомъ порядкѣ вещей; ихъ замѣнить обоюдный согласный обмѣнъ продуктовъ натурой. Понятно, что при общности имущества и равенствѣ правъ членовъ коммуны всякаго рода житейскія недостатки и имущественная собственность, въ особенности владѣніе большими кусками земли, частныхъ лицъ не должны быть допускаемы¹⁾. Отсюда понятной становится такая, напр., дикая проповѣдь одного изъ штундистскихъ вожаковъ, что съ уничтоженіемъ существующаго порядка „все будетъ общее; всѣ малавины съ шелками и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что, что кому понадо-

¹⁾ Егатерин. Епарх. Вѣд. 1884 г., № 22, стр. 432. переводити

бится, тотъ то и бери бесплатно“ (Дѣло Херс. Дух. Конс. 1884 г., № 826, стр. 27).

онъ Заслуживаетъ вниманія по своей оригинальности. Тотъ рядъ посылокъ, по которымъ штундисты проповѣдуютъ коммунизмъ, Иисусъ Христосъ, говорятъ они, пострадалъ за весь родъ человѣческой, слѣдовательно, любовь его ко всѣмъ людямъ была одинакова, поэтому и блага міра сего должны быть раздѣлены между людьми поровну; а такъ какъ состояніе и земля суть блага міра сего, то, слѣдовательно, какъ первое, такъ и вторая должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми.“ Илия, въ потѣ лица твоего уснѣси хлѣбъ твой, сказалъ Господь Трудящійся да ястъ. Но такъ какъ человѣкъ ничего не можетъ создать своимъ трудомъ, такъ какъ земля, вода, камни, животныя, растительность и пр.— дѣло рукъ Божіихъ, то человѣчество не имѣетъ права считать ихъ своею собственностію; это — даръ Божій, Божія благодать. Земли должно воздѣлывать столько, сколько нужно для потребностей“.

Откуда же ожидаютъ штундисты измѣненія существующаго соціально-политическаго строя? не пріурочиваютъ ли они свои ожиданія къ опредѣленному времени ли опредѣленнымъ лицамъ? Косвенный отвѣтъ на всѣ эти вопросы даетъ намъ своеобразное толкованіе однимъ штундистскимъ главаремъ двухъ новозавѣтныхъ мѣстъ о почитаніи властей. „Апостоль, читаемъ мы у него, о почитаніи властей (Римл. XIII, 1—5) писалъ къ Римлянамъ, а римляне были святые штундисты — анабаптисты *нѣмцы*, и Христосъ велѣлъ давать подати Кесарю (Марк. XII, 13—17), а *Кесарь тотъ былъ штундовой нѣмецъ*. И вотъ изъ всего этого очень ясно видно, что все это слово Божіе относится къ тому, чтобы мы почитали штундовыхъ царей и начальниковъ, а также штундовскимъ анабаптистскимъ кесарямъ, т. е. царямъ, да-

вали подати. Но такъ какъ теперь ихъ (т. е. православныхъ) еще година и область темная, а штундовой брати малая сила противъ православія, то необходимо стараться какъ можно исправнѣе противъ православныхъ платить подати и выполнять всѣ казенныя повинности для того, чтобы они не могли замѣтить, что всѣ мы, отступивше отъ православія, подѣлались невѣрными, и чтобы они, видя наше таковое исправное исполненіе казенныхъ повинностей, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться нашей штундовой брати“. Съ наступленіемъ же ожидаемаго сектантами государственнаго и общественаго строя, ихъ (сектантское или нѣмецкое) „начальство всю землю отъ православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и насъ всѣхъ (сектантовъ) понадѣляетъ землей. И тогда уже намъ, всему простонародію, которое только поступитъ въ святыя штунды и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь“ ¹⁾. Такимъ образомъ, изъ признаній самихъ же штундистовъ открывается: во первыхъ, что измѣненія существующихъ формъ и учрежденій общественной и государственной жизни они ждуть отъ нѣмцевъ, незначительная количественная сила которыхъ въ Россіи пока еще не позволяетъ имъ приступить къ осуществленію возлагаемыхъ на нихъ надеждъ; во вторыхъ, во главѣ новаго переформированнаго государства будетъ стоять уже не русский православный Государь, а нѣмецкій, который первымъ же деломъ осыплетъ всевозможными мірскими благами вѣрныхъ ему штундистовъ; и въ третьихъ, — столь ненавистныя для штундистовъ православныя власти замѣнитъ нѣмецкое начальство, которое по волѣ своего верховнаго анабаптистскаго повелителя поотбираетъ земли у православныхъ и понадѣляетъ ими штундистовъ. Когда все это будетъ, —

¹⁾ А. Рождественскій стр. 207.

сектанты не указывают опредѣленнаго времени, такъ какъ пока еще „Година“ православныхъ, „штундовой же брагii сила малая“.

Невольно обращаетъ на себя вниманiе то обстоятельство, что штундисты всѣ свои надежды и ожиданiя относительно ниспроверженiя существующаго государственнаго и общественнаго строя русской жизни и созданiя на развалинахъ его новаго „штундистскаго“ царства возводятъ къ нѣмцамъ. Почему это такъ? почему въ этихъ ожиданiяхъ и относящихся къ нимъ басняхъ фигурируютъ неизбѣжно нѣмцы, а не другая какая-нибудь нацiя? Отвѣтъ на эти и подобныя имъ вопросы, по нашему мнѣнiю, можетъ быть только одинъ, а именно, что источникъ свой штунда имѣетъ въ нѣмцахъ, откуда и ея опасный социально-политическiй характеръ. За это, кромѣ многихъ другихъ фактовъ, самымъ краснорѣчивымъ образомъ говорятъ во множествѣ произведенныя разслѣдованiя о причинахъ появленiя штунды въ той или другой мѣстности. Изъ этихъ изысканiй открывається, что главный контингентъ пропагандистовъ штундизма на Югѣ и Юго-Западѣ Россii составляютъ нѣмцы, нѣмецкiе колонисты и даже ихъ пастыри ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что нѣмцы въ распространенiи штунды не виноваты, и вообще, что штунда съ нѣмцами и нѣмецкой колонизацiей ничего общаго не имѣетъ, то почему же штунда, какъ показываютъ факты, появляется всегда именно тамъ, гдѣ гнѣздятся нѣмцы? Почему, если изъ мѣста появленiя штунды удалить нѣмцевъ, то штундизмъ здѣсь начинаетъ замѣтно ослабѣвать и совсѣмъ прекращается? Неужели все это только просто *совпаденiя обстоятельствъ*? Пожалуй, пусть это будутъ и совпаденiя, но почему же штун-

— 1) Желającychъ знать самыя факты, подтверждающiе это положенiе, отсылаемъ къ № 3200 „Южнаго Края“.

дисты, такъ же какъ и нѣмцы — лютеране, отвергаютъ поклоненіе иконамъ? Почему штундисты по отношенію къ постанамъ, праздникамъ, исповѣди и пр. придерживаются всегда уставовъ лютеранской церкви, а не какой-либо другой? Почему штундисты за исправленіемъ своихъ религіозныхъ требъ обращаются къ нѣмецкимъ пасторамъ? Почему?... но въ подобныя вопросы наберется многое множество, а отвѣтъ на всѣхъ ихъ одинъ и тотъ же, а именно: потому что *штунда есть результатъ лютеранской пропаганды и представляетъ изъ себя ничто иное, какъ переходную ступень отъ православія къ лютеранству.* Нѣмцы серьезно рѣшили завладѣть нашимъ Югомъ и Юго-Западомъ и стремятся достигнуть этого мирнымъ путемъ. Съ этою цѣлю они дѣятельно работаютъ надъ онѣмечиваніемъ намѣченныхъ мѣстностей, для чего ведутъ постоянную борьбу не только съ русской народностію, но и съ православіемъ, которымъ особенно силенъ и могучъ русскій народъ и съ которымъ у него „тѣсно связаны и политическія вѣрованія, и культурныя задачи. Сдѣлать подкопъ подъ православную вѣру русскаго народа — значить — поколебать и нравственные и политическіе его устои. И если это будетъ достигнуто, если протестантство глубоко пуститъ свои корни въ народъ, то, безъ сомнѣнія, за религіей онъ отрѣшится отъ всего, что ему дорого“¹⁾. Нельзя согласиться съ тѣмъ, повторяемымъ нѣкоторыми и доселѣ, мнѣніемъ, что штундизмъ — ничто иное, какъ самобитная русская секта, расколъ. Въ самомъ дѣлѣ, раскольникъ, къ какой бы сектѣ онъ не принадлежалъ, въ душѣ всегда остается *русскимъ*, тогда какъ штундисты не считаютъ себя русскими, они — „штунда“ (подлинное выраженіе малорусскихъ штундистовъ), они — „побратимы нѣмцевъ“ (тоже подлинное выраженіе), но не

1) Еватерин. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 14, стр. 370.

русскіе люди. Штундисты, какъ мы это видѣли раньше, всегда и вездѣ стремятся образовать изъ себя особое общество, особый народъ, который можетъ дружить только съ нѣмцами. Все это рѣзко отличаетъ штундизмъ отъ великорусскаго сектанства и несомнѣнно указываетъ на иностранное, именно нѣмецкое, происхожденіе штунды.

Отчеты о состояніи раскола и сектанства въ Россіи убѣждаютъ насъ въ томъ, что ни одна изъ сектъ не находитъ себѣ такого громаднаго числа послѣдователей, какъ штундизмъ: тысячи русскихъ крестьянъ на Югѣ и Юго-Западѣ Россіи совращаются ежегодно въ штунду и въ свою очередь ведутъ пропаганду этого ученія. И замѣчательно, что столь быстрое количественное увеличеніе штунды не требуетъ особенно большихъ усилій со стороны ея агитаторовъ, стоитъ появиться въ томъ или другомъ селѣ тремъ—четыремъ штундистамъ, чтобы заразилась штундой значительная часть села. Гдѣ же причина этому явленію? почему, въ самомъ дѣлѣ, не другая какая-либо раціоналистическая или мистическая секта приобретаетъ въ свои ряды такое громадное количество послѣдователей, а именно штундизмъ? Соціально-политическій характеръ штунды и тѣ нечистые средства и приемы, къ которымъ прибегаютъ для достиженія своихъ цѣлей ея агитаторы, — вотъ гдѣ нужно искать разгадку необычайныхъ успѣховъ этой секты. Если бы она исчерпывалась однимъ только религіознымъ ученіемъ и не смущала простыхъ души нашихъ крестьянъ проповѣдію о неудовлетворительности современнаго общественнаго и государственнаго строя въ Россіи, то несомнѣнно, число адептовъ ея было бы не такъ велико. Недовольныхъ своимъ положеніемъ и существующими порядками всегда найдется очень много въ каждомъ обществѣ и государствѣ, почему возмутители общественнаго спокойствія

всегда и вездѣ съ успѣхомъ дѣйствовали именно на эту сторону. Такъ точно и штундизмъ, враждебно настраивая свои жертвы къ существующему общественному и государственному строю и въ то же время общая имъ во вновь переустроенномъ государствѣ всевозможныя блага міра сего и въ особенности — раздачу помѣщичьихъ земель, тѣмъ самымъ удачно ловить на эту удочку простодушныхъ крестьянъ, не имѣющихъ силъ и средствъ устоять противъ столь сильныхъ искушеній. Заслуживаютъ вниманія средства и приемы, практикуемыя пропагандистами штунды для достиженія своихъ цѣлей. Приемы эти, имѣя въ виду поддѣйствовать на низкіе инстинкты, стоятъ въ то же время въ самой тѣсной связи съ соціально-политическими тенденціями штунды. Такъ, напр., разъѣзжая по деревнямъ и селамъ, агитаторы штунды, главный контингентъ которыхъ, какъ сказано, составляютъ нѣмцы, рассказываютъ темному люду, что въ скоромъ времени весь Югъ и Юго-Западъ Россіи будетъ отданъ нами Германіи, которая заселяетъ уже, какъ это всѣ видятъ, свои будущія провинціи, а потому жителямъ этихъ послѣднихъ нужно, какъ можно скорѣе, слиться съ нѣмцами, т. е. принять ихъ вѣру, языкъ, обычаи и пр., въ противномъ случаѣ „нѣмецкій царь“ будетъ ихъ строго преслѣдовать; онъ отберетъ отъ нихъ земли, которыми они владѣютъ, и выгонитъ вонъ изъ своей страны. Тѣ же, которые ко времени перехода страны къ нѣмецкому царю „сдѣлаются хотя на половину нѣмцами и примутъ нѣмецкую вѣру, тѣ будутъ щедро награждены: „нѣмецкій царь“ раздастъ имъ бесплатно земли тѣхъ, которые будутъ выгнаны въ Россію, освободитъ ихъ отъ разныхъ податей, воинской повинности и пр. и пр. Всего этого довольно, чтобы сбить съ толку нашихъ, не отличающихся большою разсудительностію крестьянъ, которые подобныя проповѣди

пропагандистовъ принимаютъ за чистую монету, торопятся переходить въ штунду и принимать нѣмецкій обликъ, чтобы не остаться въ послѣдствіи безъ земли и куска хлѣба. Да и какъ не вѣрить темному сельскому люду хитрымъ рѣчамъ не менѣе хитрыхъ нѣмцевъ, когда передъ нимъ несомнѣнныя доказательства, а именно, съ каждымъ годомъ усиливающаяся нѣмецкая колонизація и обезпеченное положеніе нѣмецкихъ колонистовъ? Да и помимо всего этого, переходъ въ штунду является весьма заманчивымъ, ибо переходящіе въ штунду всегда получаютъ на первыхъ порахъ матеріальную поддержку (деньгами, зерномъ и т. п.) отъ нѣмецкихъ часторовъ и колонистскихъ общинъ, которыя оказываютъ это новообращеннымъ отъ имени „нѣмецкаго царя“. Такимъ образомъ заносится зараза; и далѣе происходитъ уже все само собой и очень просто. Новообращенные штундисты устраиваютъ у себя ночныя и, разумеется, тайныя собранія, такія собранія происходятъ преимущественно осенью и зимой, когда народъ никакой работы не имѣетъ и вынужденъ проводить время праздно. Понятно, что въ такое время всякій съ удовольствіемъ откликнется на приглашеніе и пойдетъ на штундистское собраніе, гдѣ его угощаютъ чаемъ и разными лакомствами. Кромѣ того на собраніяхъ этихъ читаютъ нѣкоторыя мѣста Евангелія и объясняютъ ихъ по „своему“, а затѣмъ, когда православная вѣра въ слушателяхъ уже поколеблена, начинаютъ рассказывать по секрету различныя соблазнительныя небылицы, вродѣ тѣхъ, о которыхъ мы упоминали выше. Такимъ образомъ, дѣйствуя съ одной стороны страхомъ германскаго нашествія, а съ другой — потакая корыстолюбивымъ стремленіямъ, всегда такъ сильнымъ въ массѣ, штундизмъ достигаетъ удивительныхъ по числу примыкающихъ къ нему размѣровъ. Замѣчательно, что штундовая пропаганда находитъ

себѣ болѣе всего надеются въ бѣдномъ, безземельномъ и бездомномъ классѣ населенія. Какъ показываетъ действительность, въ штундизмъ переходятъ люди, находящіеся въ самыхъ невыгодныхъ, относительно экономическихъ условіяхъ, — люди или не имѣющіе никакого земельного надѣла, или недовольствующіеся имъ, не ведущіе хозяйства, мелкіе ремесленники, бобыли, пролетаріи, работающіе на хозяевъ, которые тяготятся настоящимъ положеніемъ и ищутъ выхода изъ него. Фактъ этотъ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ весьма краснорѣчиво говоритъ о томъ, какія цѣли преслѣдуютъ пропагандисты штунды и въ какихъ средствахъ прибѣгають для достиженія ихъ.

Успѣхи штундизма у насъ на Югѣ и Юго-Западѣ несомнѣнны: онъ распространяется съ быстротой пламени, невстрѣчающаго на своемъ разрушительномъ пути сильныхъ препятствій. Мѣры, предпринимаемыя нашимъ духовенствомъ въ борьбѣ съ этой сектой, пока не приводятъ къ желаннымъ результатамъ. Причина этого, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что вопросъ о штундѣ, до послѣдняго времени считаясь вопросомъ *только церковнымъ*, всецѣло предоставляется на разрѣшеніе одному духовенству, которое вело и доселѣ ведетъ съ нимъ непосильную для себя борьбу. Насколько успѣшна эта борьба, видно изъ тѣхъ упрековъ, которымъ неоднократно подвергалось наше духовенство за то, что, будто-бы, недостаточно убѣдительно доказывало несостоятельность лжеученія и не удерживало народа отъ перехода въ штундизмъ. Обвиненія эти несправедливы, такъ какъ штунда не есть кака-либо секта, расколъ, а политическая, противогосударственная пропаганда, замаскированная только религіозной подкладкой. Каждая болѣзнь для успѣшнаго ея излѣченія требуетъ извѣстныхъ, уже признанныхъ действительными противъ нея лекарствъ. Такъ и

штундизмъ — это великое зло нашего времени — можетъ быть уничтоженъ только мѣрами и средствами, направленными противъ его сущности. Единственное же средство, которымъ располагаетъ священникъ въ своей борьбѣ съ штундизмомъ, это слово убѣжденія. Но что можетъ онъ подѣлать этимъ словомъ, когда ему приходится бороться не столько противъ религиозныхъ заблужденій, сколько противъ общаго разныхъ матеріальныхъ благъ и выгодъ, которыми совращаютъ народъ штундисты. Понятно, что крестьянинъ охотнѣе слушаетъ многообѣщающія и подслащенные рѣчи проповѣдниковъ, чѣмъ спасительныя проповѣди священника. Такимъ образомъ, штунда есть такое зло, борьба съ которымъ одному (духовенству) не подъ силу; для борьбы съ нимъ недостаточно однихъ моральныхъ мѣръ, нужны еще другія мѣры, хотя-бы, напр., административныя. Только подъ условіемъ дружнаго содѣйствія администраціи духовенству возможна успѣшная борьба съ штундизмомъ. Скажемъ болѣе: штундизмъ, какъ ученіе социально-политическое относится не столько къ вѣдѣнію духовной, сколько къ вѣдѣнію гражданской власти, почему желательно, чтобы эта власть и взяла въ свои руки борьбу съ этой опасной для русскаго государства сектой. Но и этого еще недостаточно для того, чтобы штунда прекратила свое вредное существованіе. Необходимо уничтожить еще тѣ привилегіи, которыми, неизвѣстно почему, пользуются штундисты и которыя составляютъ для южно-русскихъ крестьянъ одну изъ самыхъ заманчивыхъ сторонъ штунды. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи крестьяне, переходящіе въ штунду, немедленно освобождаются отъ участія въ расходахъ по содержанію и благоустроенію своего сельскаго православнаго храма, отъ участія въ расходахъ по содержанію народныхъ школъ и даже отъ исполненія нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, какъ

напр., исправленія дорогъ, мощенія мостовъ и т. п.? Все это въ глазахъ крестьянъ ставитъ штундистовъ въ какое-то привилегированное положеніе. Освобожденіе, хотя-бы и самовольное, штундистовъ отъ различныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, полджительно заманиваетъ крестьянъ въ ихъ лагерь, и тѣмъ болѣе, что штундисты о вышеприведенныхъ примѣрахъ говорятъ всегда прямо и открыто, какъ бы хвастаются ими, выставляютъ все это штундистскими льготами, дарованными имъ, якобы „нѣмецкимъ царемъ“. Простодушный крестьянинъ вѣритъ всѣмъ этимъ бреднямъ, ибо не видитъ вокругъ себя ничего такого, чтобы могло опровергнуть ихъ. Никакихъ имѣръ отъ своего управительства къ преслѣдованію штундистовъ онъ не видитъ, все окружающее общество относится къ штундистамъ съ какою-то боязнію и др., однимъ словомъ, онъ не видитъ въ штундѣ ничего незаконнаго, за что бы онъ могъ послѣ заплатить, между тѣмъ она предоставляетъ ему матеріальныя выгоды и нѣкоторыя льготы, — понятно, онъ, не задумываясь, переходитъ въ штунду. Такимъ образомъ, наиболѣе успѣшная борьба съ штундой возможна, во-первыхъ, подъ условіемъ дружнаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ администраціи, духовенству и, во-вторыхъ, подъ условіемъ уничтоженія произвольно созданныхъ себѣ штундистами привилегій, которыя служатъ для крестьянъ болѣшимъ обремененіемъ и составляютъ для нихъ одну изъ заманчивыхъ сторонъ штунды.

На основаніи сказаннаго нами доселѣ о характерѣ штундизма, источникахъ его происхожденія и конечныхъ цѣляхъ самою собою опредѣляется отношеніе къ нему каждаго истинно русскаго челоука. По нашему крайнему убѣжденію, штундизмъ есть явленіе положительномъ вредное и опасное для общества и государства, а потому сильная борьба съ нимъ составляетъ прямую обязанность каждаго гражданина,

желающаго блага своему отечеству. Но далеко не у всехъ русскихъ людей усматривается желательное отношеніе къ этому вредному явленію въ жизни нашего народа. Какъ прежде были, такъ и теперь найдутся лица, которые считаютъ и шундизмъ явленіемъ отдаленно не вредоноснымъ и склонны въ немъ видѣть одно только невинное стремленіе къ познанію истины. Въ печати, въ особенности въ концѣ семидесятихъ годовъ, нерѣдко раздавались горячіе панегирики въ пользу этого, якобы „русскаго рационализма“. Такъ, въ „Голосѣ“, напр., въ 1878 году по поводу дѣла о шундизмѣ, разбиравшагося въ Одесскомъ окружномъ судѣ, писали: „просматривая напечатанный въ газетахъ процессъ шундистовъ, можно подумать, что мы переносимся въ первыя времена христіанства или въ мрачное инквизиціонное время и въ время религиозныхъ ожесточеній. Люди, читающіе Евангеліе, стремящіеся жить по евангельскому слову, вести себя, какъ истинные христіане; люди, ищущіе нравственной истины, но не находящіеся съ формальной стороны религіозныхъ обрядовъ (!), люди честные, трудолюбивые, выполняющіе свои обязанности въ отношеніи къ государству и обществу—эти люди привлечены на скамью подсудимыхъ!“ (Голосъ“ № 109) ажотрину смивоеу едон дхмцоты-оя н уаго
 Но дѣйствительно ли это такъ? Дѣйствительно ли шундисты стараются вести себя, какъ истинные христіане, и выполнять свои обязанности предъ государствомъ и обществомъ? Понятно, отвѣтъ на всѣ эти вопросы можетъ быть только отрицательный. Видно авторъ приведенной статьи „Голоса“ даже не предполагалъ относительно шундистовъ такихъ обстоятельствъ, въ которыхъ они въпрямую своимъ свободомысліемъ и не могли бы никакъ представлять въ какомъ идеальномъ свѣтѣ. Но вотъ съ указаннаго времени прошло цѣлыхъ десять лѣтъ. Литература по вопросу о шундизмѣ

съ каждымъ днемъ расширяется, во множествѣ раскрываются факты, выставяющіе въ самомъ предосудительномъ свѣтѣ эту секту, болѣе значительная часть нашей періодической печати рѣшительно высказывается объ опасномъ характерѣ штунды. Но не смотря на все это, и теперь въ средѣ нашей интеллигенціи находятся такіе ярые „западники“, которые открыто высказываются противъ борьбы съ штундизмомъ, такъ какъ видятъ въ немъ нѣчто такое, „лучше чего русскій народъ не могъ доселѣ ничего и выдумать“ 1).

Пастырей нашихъ не должны смущать подобныя панегирики, роздающіеся иногда въ защиту штундизма. Они безъ колебанія должны вступать въ посильную борьбу съ штундизмомъ для защиты православія и огражденія отъ опасности своихъ пасомыхъ, твердо памятуя правоту своего дѣла, которое составляетъ ихъ священный долгъ и обязанность, Господь же, Податель силъ немощнымъ, подтвердитъ ихъ въ столь трудномъ дѣлѣ!.....

М—скій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка, перквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

1) Прибавленія къ Церк. Вѣд. 1890 г., № 18, стр. 577.

Мастерская помещается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы
и Николаевского переулка.

Награжденъ
золотою
медалью.

Награжденъ
похвалн.
листомъ.

ПРИ КОЛОКОЛЬНОМЪ ЗАВОДѢ

И

ФАБРИКѢ МѢДНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Евфима Матвѣевича

ВАСИЛЕНКО,

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ

Открытъ специальный складъ продажи церковной утвари какъ-то паникадилъ, подсвѣчниковъ мѣстныхъ, кадилъ, чашъ водосвятныхъ, евангелій, крестовъ въицтовъ въначальныхъ, свѣчей металлическихъ, блюдь сборныхъ и другихъ церковныхъ вещей. Цѣны самыя умѣренныя. Письменныя требованія исполняются точно и аккуратно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Ростовъ-Донъ, заводъ Василенко.

При этомъ № прилагается Обращеніе Причта и Старосты къ прихожанамъ Екатеринославскаго Каѳедрального Преображенскаго Собора, жителямъ г. Екатеринослава и ко всемъ обывателямъ Екатеринославской Епархіи.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.
Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Соціально-политическій характеръ штунды и II. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го сентября 1890 г. Цензоръ, протоіерей **Петръ Награновъ**.

№ 16-й Епарх. Вѣд. сдавъ на почту 18-августа. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.